

УДК 130.2:316.773.2

Светлана Михайловна Комисарук

канд. филос. наук, доц. каф. гуманитарных наук

Гродненского государственного аграрного университета

Svetlana KomisarukCandidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities
of Grodno State Agrarian Universitye-mail: ysm76@mail.ru**ТРАНСФОРМАЦИЯ КРЕСТА КАК СИМВОЛА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Осуществлен философский анализ процесса трансформации креста как символа. Рассмотрены наиболее значимые подходы западных и отечественных ученых к его осмыслению. Раскрыта сущность и механизм изменения смысловых значений данного символа в европейской, в т. ч. белорусской культуре от древнейших времен до современности. В результате исследования выделены три взаимосвязанных периода существования значений креста: древний, воплощающий мифологические представления о строении Мировоздания; христианский, отражающий религиозную картину мира; современный, в свернутом виде содержащий два предыдущих, но акцентирующий эстетические качества символа. Обоснован вывод, что крест как символ отражает картину мира, господствующую в тот или иной исторический период. Вместе с тем, являясь наиболее многозначной символической формой, он имеет универсальные значения, воплощающие общезначимые гуманистические ценности: гармонию человека и мира, ценность жизни как таковой. Сделано заключение, что они могут стать основой для возрождения сакральной функции креста как символа в современной культуре.

Ключевые слова: философия культуры, историко-культурная трансформация, крест как символ, мифологическое мировоззрение, христианская картина мира, современная культура, гуманистические ценности.

Transformation of Cross as a Symbol: Philosophical Analysis

The philosophical analysis of the transformation process of cross as a symbol is carried out. The most significant approaches of Western and Domestic scientists to its understanding are considered. The essence and mechanism of the variation of semantic values of the given symbol in European, including Belarus culture from the most ancient times up to the present is opened. As a result of research three interconnected periods of existence of the cross values are allocated: 1) ancient – embodying mythological concepts about the structure of the Universe; 2) christian – reflecting the religious picture of the world; 3) modern – in a converted form containing two previous, but emphasizing the aesthetic qualities of the symbol. The conclusion is justified that cross as a symbol reflects the picture of the world dominating during this or that historical period. At the same time, being the most polysemantic symbolic form, it has universal meanings that embody the generally significant humanistic values: the harmony of man and world, the value of life as such. The conclusion is made, that they can become the basis for revival of the sacred function of cross as a symbol in contemporary culture.

Key words: philosophy of culture, historical and cultural transformation, cross as a symbol, mythological worldview, christian picture of the world, contemporary culture, humanistic values.

Введение

Одной из самых актуальных проблем современной философии культуры является проблема трансформации культурозначимых символов. Прежде всего нас интересует генезис и историческая динамика символических форм, которые имеют первостепенное значение для белорусской культуры. Такой формой, безусловно, является крест – основной символ как для европейской, так и для отечественной культуры.

Крест представляет собой сложную семантическую конструкцию, заключенную, во-первых, в форме понятия, а во-вторых, в форме визуального образа. Крест как

символ является ключевым культурным феноменом, который воплощает, сохраняет и передает основополагающие для общества идеи и ценности. Трансформация этого символа отражает историческую смену мировоззренческих оснований культуры, что, в свою очередь, связано с изменениями идейно-ценностной структуры общества.

Предпринятое автором данной публикации исследование проблемы профанации символов в обществе позволило прийти к важным заключениям [1, с. 26–27]. В современном мире происходит интенсивный процесс искажения культурозначимых символических форм. Это приводит к

разрушению традиционных символов и замещению их чужеродными, что нарушает целостность культуры, угрожает потерей ментальной опоры человека. Отсюда возникает потребность в формировании символической системы современной культуры, которая воплощала бы высшие духовные ценности и стала бы прочной нравственной основой жизнедеятельности общества. При этом она может использовать символические формы предыдущих эпох, обогащая их новыми смысловыми значениями. Такой формой, безусловно, может стать образ креста.

Для осуществления этого замысла необходим философский анализ смысловых значений креста на основе изучения мифологических, религиозных, эстетических представлений, существовавших в европейской и отечественной культуре. Большая часть этих значений восходит к языческим временам и воплощает мифологическое мировоззрение первобытного общества и древних цивилизаций. Распространение христианства привело к утверждению в европейском регионе новой системы религиозной символики. Однако в отечественной культуре эволюция символических форм шла по пути не полной смены, а наслаивания одних значений на другие. В этом процессе проявилась такая ее специфическая черта, как синтезность – стремление к гармоничному объединению разных культурных традиций.

Философский анализ смысловых значений любого исторического символа наталкивается на ряд трудностей. Адекватное понимание символов прошлого предполагает исследование историко-культурного контекста, в котором они функционировали. Однако нужно иметь в виду, что это исследование осуществляется в другом историко-культурном контексте, сквозь призму современных представлений и специфику определенной культуры. Для адекватной интерпретации исторических символов необходимо обладать глубоким культурологическим знанием, а также быть ценностно нейтральным, руководствоваться принципом уважения других культур.

В философии культуры накоплен богатый материал для осмысления сущности и принципов функционирования символов. Наиболее влиятельные символические кон-

цепции, о чем мы уже писали, были созданы в неклассической и постнеклассической философии XX в. [2, с. 114–116]. Проблему трансформации символов в своих трудах исследовали такие выдающиеся западные философы, как К. Г. Юнг, Ж. Бодрийар, Ж. Делёз, Р. Барт, П. Бурдьё. Среди российских авторов наиболее обстоятельными исследованиями проблемы символа являются работы Н. Н. Рубцова, О. А. Кармадонова, С. Г. Сычевой. Проблема трансформации символа затронута в докторской диссертации Ю. П. Тен «Символ в межкультурной коммуникации» [3, с. 29–38].

Белорусские ученые И. И. Мячикова, О. Г. Жевняк, Э. К. Дорошевич осуществили серию исследований различных проблем функционирования символов в европейском культурном контексте [4–6]. Их труды содержат детальный анализ мифологических корней белорусской символики, в т. ч. креста. Однако проблема трансформации данного символа в них не ставилась. Анализ научной литературы показывает, что эта проблема не получила концептуального оформления, о чем и свидетельствует отсутствие посвященных ей монографий.

Таким образом, целью настоящей работы является философский анализ процесса трансформации креста как символа. Объектом исследования определяется феномен трансформации данного символа, предметом исследования – философский анализ изменений его смысловых значений в европейском историко-культурном контексте. Методологической основой работы избран системный подход, согласно которому культура рассматривается как связанная содержательно и функционально символическая система. Его дополняет историко-генетический метод, который наиболее продуктивен при изучении происхождения и исторического изменения символической системы культуры.

Основная часть

Символы появляются в первобытном обществе, когда формируется мифологическое мировоззрение, создающее целостную картину мира. Основу мифологического мировоззрения составляют представления об основных закономерностях природы и о месте человека в ней. Первобытные люди обладали глубокими знаниями о сути

процессов, происходящих в окружающем мире и в духовном мире человека. С помощью символов они фиксировали важнейшие принципы организации Мироздания. Мифологические символы были ориентированы на объяснение сущности явлений природы, жизни человека и общества. Это знание имело эзотерический характер и в полном объеме было доступно узкому кругу посвященных. Оно разъяснялось различным социальным группам в той мере, которая была необходима для поддержания социального порядка в первобытном обществе.

Выдающийся исследователь символических форм культуры Э. Кассирер полагает, что появление у человека способности к символизации стало начальным этапом становления человеческой культуры. Эту способность он считает основной функцией сознания и отличительной чертой «*homo symbolicum*». Символ он определяет как априорную структуру, выстраиваемую человеческим сознанием с целью освоения внешнего и внутреннего мира. Продолжая эту мысль, исследователи символов К. Г. Юнг, а затем С. Лангер, А. Сторр уточняют, что символическая способность человека является его естественной потребностью, поскольку символ выступает посредником между субъективной реальностью человека и объективной реальностью окружающего мира [2, с. 114–115].

Белорусский ученый И. И. Мячикова полагает, что в период расцвета древних цивилизаций ввиду однотипности земледельческих культур наблюдается подобие по формальным и семантическим признакам и их символики [5, с. 48]. По этой причине понимание значения символов белорусской культуры невозможно без изучения основных символов европейской культуры, имевших широкое временное и пространственное распространение. Генезис креста как символа приводит к расширению исследования до рамок индоевропейской общности, поскольку столь распространенные символы очень древнего происхождения – от 5 до 7 тыс. лет культового использования. Символика креста формируется в соответствии с общеевропейскими мировоззренческими принципами в рамках целостной мифологической системы.

В мифологии европейского населения, в т. ч. балтских и славянских племен,

обитавших на белорусских землях, выделяются четыре архетипа. Они универсальны, но именно на их основе происходило формирование символики креста. Первый архетип воплощает триединство мира: мир людей – это область взаимодействия высших и низших сил. Мироздание построено на борьбе светлого начала с темным, существующих в неподвластных познанию человека сферах. В результате сфера, в которой протекает земная жизнь, является собой их неустойчивое равновесие. Второй архетип представлял мир как единство четырех стихий – огня, воздуха, воды и земли. Согласно ему, любой предмет сочетает характерные для данных стихий свойства с преобладанием одного из них. О внутренней организации предмета можно судить в соответствии с принципами определенной стихии.

Третий архетип воплощает анимистические представления о мире, согласно которым живой душой наделяются все предметы и явления. Эти представления обусловлены объяснением закономерностей природных процессов по аналогии с проявлениями человеческой жизни. Отсюда происходит возможность магического воздействия на них. Четвертый архетип осмысляет мир как результат взаимодействия мужского и женского начал. Согласно ему, все, что существует в Мироздании, произошло от любви неба как мужского начала и земли как начала женского. Поэтому на небе обитают мужские божества, которые создают небесные тела и силы. На земле находятся женские божества, которые формируют земные объекты и явления.

На основе данных архетипов возникли многочисленные образы европейской мифологии, самым емким воплощением которых является крест. Образ креста наглядно символизирует единство основных элементов Мироздания: высшего и низшего, божественного и человеческого, мужского и женского. Крест – наиболее распространенный символ, центральный элемент мифологических систем практически всех культур мира. Вероятно, это один из первых символических образов, который начал использовать человек. При этом необходимо отметить, что чем сложнее форма символа, тем конкретнее его значение. Простая форма, такая как крест, может воплощать большой ряд идей и представлений. Поэтому

сейчас невозможно точно определить, какой именно сокровенный смысл в него вкладывался первоначально. Анализ существующих разновидностей креста показывает, что через ту или иную его форму можно передать почти любое значение.

Теория архетипов К. Г. Юнга утверждает, что символы могут иметь универсальные значения, поскольку в разных культурах существуют схожие мировоззренческие представления. На протяжении истории своего существования мифологическое мировоззрение выработало устойчивую систему символов, долговечность которых объясняется их архетипическими основами. Исследователь первобытной культуры К. Леви-Стросс, также рассматривая мифологию как систему символов, обнаружил в различных культурах повторяющиеся символические элементы, связанные скрытой логикой. Он объяснял это универсальным принципом «символического сверхрационализма», присущим человеческой культуре в целом. Эти теории предполагают возможность моделирования общезначимого символического языка [2, с. 115–116].

Прежде всего необходимо исследовать значение «симметричного креста», который и по форме, и по содержанию является прообразом всех остальных его разновидностей.

В семантике «симметричного креста» выделяются два основных значения, вокруг которых формируются сложные системы смыслов. Во-первых, он символизирует макрокосмос как «мировое дерево», воплощает строение Мироздания. Во-вторых, он символизирует микрокосмос, олицетворяет природу человека.

Крест как «мировое дерево» представляет собой мифическую ось мира. В его устройстве выделяются пространственный и производительный аспекты: это канал связи различных его сфер, а также сама жизнь как результат взаимодействия мужского и женского начал. Крест может символизировать пересечение высшего и низшего миров; соотношение сторон света – севера, юга, запада, востока; слияние природных стихий – воздуха, огня, воды, земли. Кроме того, крест воплощает участие в создании всего живого двух начал: мужского, активного, выраженного вертикалью, и женского, пассивного, выявленного гори-

зонталью. Взаимодействие вертикали и горизонтали означает зарождение жизни, т. е. символ ребенка [5, с. 65–67].

Символику «мирового дерева» дополняют другие разновидности крестов. Крест с разветвлениями на концах символизирует расцвет жизни по всем направлениям. «Могущественный крест» с ограничениями на концах является символом солнца. Направленность лучей отражает солнечную фазу: по часовой стрелке – это символ западного, заходящего солнца, против – восточного, встающего [4, с. 63].

Крест как символ человека показывает соотношение в нем божественно заданного (вертикаль) и социально реализуемого (горизонталь). Верхняя часть вертикали фиксирует высшее, светлое начало в человеке, воплощенное в разуме и сердце. Нижняя часть – низшее, темное начало, связанное с плотскими желаниями. Правая часть горизонтали креста акцентирует праведные, благоразумные социальные действия, управляемые светлыми духовными силами. Левая часть горизонтали – несправедливые, эгоистичные поступки, побуждаемые темными силами [5, с. 65–67].

Подобная символизация человека воплощена в ближайшей трансформации креста – т. н. «развилке». Она символизирует двойственную природу человеческих поступков: правая ветвь определяет влияние сил добра, а левая – сил зла. При этом человек сам выбирает, служению чему подчинить свою деятельность. До определенного этапа жизни он следует божественной предопределенности, но в решающий момент оказывается перед выбором дальнейшего пути. Наконец, это символ человеческих устремлений. Правая ветвь «развилки» олицетворяет путь совершенствования человеком своей высшей духовной природы, левая – удовлетворения низменных материальных потребностей [5, с. 94].

В мифологии славян, в частности белорусов, Мироздание состояло из трех миров: высшего – доброго, низшего – злого и среднего – мира людей. Поэтому «мировое дерево» изображалось как вертикаль, пересеченная двумя горизонталями. Трансформация этого символа привела к образованию двух других: «верхний крест» – господство над миром высшего, доброго начала, «нижний крест» – темного, злого. Мир,

в котором живут люди, образован слиянием двух начал в результате взаимодействия пассивного земного элемента – с одной стороны, с активным элементом добра, а с другой – с активным элементом зла. Поэтому в мире людей и в отдельном человеке эти два начала находятся в противоречивом единстве [5, с. 67].

При христианизации славян «верхний крест» стал основным атрибутом веры. Его образ символизирует победу светлых сил над темными, в результате чего и возникает жизнь. Имея глубокие корни в мифологическом мировоззрении, этот крест был легко воспринят в качестве объекта поклонения. Символ «латинского креста» – вертикальная линия, пересеченная в верхней части горизонтальной, – акцентирует несколько иное значение. Он воплощает преобладание мужской стихии над женской и символизирует человека, отказавшегося от земной жизни и устремленного к Богу. Поэтому «латинский крест» становится символом Иисуса Христа и означает установление божественного порядка на земле [5, с. 70–71].

В религиозной философии крест понимается как принцип взаимосвязи мира человеческого и божественного. Средневековые мыслители (Дионисий Ареопагит, Фома Аквинский) рассматривают земное бытие как множественный символ единого Бога. В идеалистической философии немецкой классики разрабатывается понимание символа как способа познания скрытых тайн бытия. Так, И. Кант полагает, что благодаря символу человек может постигнуть сакральные основы Мироздания и получить интуитивный опыт общения с Абсолютом. Русские религиозные философы (П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев) определяют символ как проявление божественного откровения в земном мире. С. Н. Булгаков утверждал, что символизм необходим для внутренней работы человеческого духа, поскольку с его помощью наглядно фиксируются спасительные для человека истины [2, с. 114–115].

Православие трансформировало христианский символ в «восьмиконечный крест» для воплощения единства Святой Троицы. Этот символ также отражает представление об устанавливающем законы Мироздания Всевышнем и о живущем по Божьим законам человеке. Верхняя черта «восьмиконечного креста» символизирует Бога Отца, от-

ветственного за формирование умственного начала в человеке (мозг, дух). Средняя черта – Бога Сына, отвечающего за его нравственное развитие (сердце, душа). Нижняя черта – Бога Святого Духа, формирующего способность человека понимать и передавать сущность божественного устройства мира (жизненная энергия). Наклон нижней черты, вероятно, отражает подвижность Святого Духа, ответственного за распространение христианских идей [6, с. 62, 89].

Сложную семантическую структуру имеет также «иерусалимский крест» – большой крест соотносится с образом Христа, а четыре маленьких в каждом квадрате большого – с четырьмя канонизированными Евангелиями, описывающими религиозную картину мира. Данный крест в целом символизирует христианское учение и христианскую церковь. Его отдельные элементы воплощают сложную систему религиозного мировоззрения. Они раскрывают представление о том, что власть Христа на земле осуществляется посредством господства христианской церкви в духовной жизни общества. В четырех Евангелиях описываются принципы данной власти, организующие земную жизнь людей [4, с. 64].

В христианской культовой архитектуре повсеместно была распространена сложная конфигурация креста: нижним концом он опирается на чашу, в перекрестии имеет окружность с лучами, на концах – маленькие крестики. Чаша, вероятно, символизирует неиссякаемый божественный источник всего живого. Окружность с лучами – солнце, освящающее зарождение и развитие жизни. Маленькие крестики (по аналогии с распускающейся почкой) символизируют расцвет жизни по всем направлениям. Религиозную семантику этого креста можно расшифровать следующим образом: он символизирует рождение Христа из лона Девы Марии и его бесконечное царствование над миром людей после своей земной гибели [5, с. 77–79].

Христианское значение креста доминировало в европейской культуре вплоть до XX в., когда начался процесс профанации культурнозначимых символов. В процессе профанации символы утрачивают свои исконные сакральные основы и перестают воплощать высокие религиозные, этические и эстетические ценности.

Наиболее показательна эта тенденция в использовании десакрализованных религиозных символов в продуктах массовой культуры. Тем самым происходит девальвация фундаментальных для европейской цивилизации христианских идей.

Причины профанации символов обусловлены системной трансформацией культуры, прежде всего ее идейно-ценностной сферы. А именно – переориентацией культуры с высоких духовных ценностей в сферу материальных интересов [1, с. 26].

В связи с этим в социогуманитарном знании XX в. многократно возрастает интерес к проблеме символа. В социальной философии символизация утверждается одним из наиболее значимых принципов организации общества. Выдающийся социолог Э. Дюркгейм считает, что общество существует тогда, когда являет собой символическую целостность. Согласно концепции символического интеракционизма, человек осваивает мир посредством символов. Ее основатель Г. Блумер полагает, что символы наделяют значениями все объекты физического и социального мира, благодаря чему становится возможным социальное взаимодействие. Теория межкультурной коммуникации считает символ основным средством межкультурного общения. Представители данной теории Я. Ким и У. Гудикунст разрабатывают проблему адекватной интерпретации значений символов в коммуникативном процессе [2, с. 115, 117]. Пересечение научных интересов различных сфер знания воплощает одну и ту же идею силы символизации.

В современной культуре выделяются три основные сферы функционирования креста как символа – это наука, медицина и искусство. В них в свернутом виде содержатся предшествующие значения данного символа. Его мифологические корни сохранились в знаках «плюс» и «минус». Горизонтальная черта символизирует пассивное начало, землю, вертикальная – активное начало, стебель растения, олицетворяющий новую жизнь. Следовательно, «плюс» – это символ прибавления нового, новых свойств и характеристик объекта. «Минус» во взаимоотношении с каким-либо объектом для порождения нового требует приложения определенных сил, отбирает какие-то свой-

ства и характеристики, уменьшает силу объекта [6, с. 59].

В медицине применение образа креста отсылает одновременно к мифологическому и к религиозному значениям. Опираясь на предшествующие традиции, его можно интерпретировать как символ защиты жизни и проявления милосердия. Он начал использоваться с середины XIX в. как эмблема военных медиков, позднее – международной организации Красного Креста. Сегодня это символ, защищающий пострадавших и оказывающих помощь, а также разрешающий осуществлять гуманитарную деятельность. Однако его религиозная «наполненность» постоянно приводила к проблемам использования в странах с нехристианской культурой. Поэтому в начале XXI в. в дополнение к символу «красного креста» стал использоваться конфессионально нейтральный «красный ромб».

В искусстве использование образа креста зависит от уровня художественного творчества. На уровне элитарного искусства, создаваемого образованной частью творческой интеллигенции, этот символ может воплощать все те мифологические и религиозные значения, о которых говорилось выше. На уровне массового искусства, тиражируемого коммерчески ориентированной частью дизайнеров, данный символ превратился в популярную эстетическую конструкцию, не имеющую никаких смысловых значений. Его сакральный смысл полностью утрачен, внимание сконцентрировано на его эстетических качествах. Таким образом, в продуктах современного массового искусства крест как символ десемантизировался, девальвировался, превратился в «орнамент».

Это объясняет применение образа креста в многочисленных логотипах различных брендов. С одной стороны, они опираются на смутные воспоминания древних архетипов, воплотивших фундаментальные представления человека о Мироздании. С другой стороны, они используют удачную для коммерческих целей эстетическую конструкцию, не задумываясь о ее многовековой истории. Многозначность креста как символа намеренно употребляется при создании рекламной продукции. Идея, заложенная в рекламе, оформляется в узнаваемую символическую форму, которая

наполняется любым необходимым для определенных целей содержанием. В результате символ профанируется и утрачивает функцию передачи значимой социокультурной информации.

Одним из первых в неклассической философии проблему профанации символов обозначил К. Г. Юнг. Он полагал, что развитие капитализма и сциентизма приводит к разрушению символов, воплотивших многовековое содержание мифологического и религиозного мировоззрения. Это ведет к мировоззренческому хаосу и дестабилизации духовной жизни общества [7, с. 297–299].

Ведущий представитель постмодернизма Ж. Бодрийар для объяснения изменений в символической системе культуры второй половины XX в. использует понятие «симулякр». Он полагал, что в современном обществе любой предмет наделяется любым значением, а символ становится пустой формой – «симулякром». Он утверждал, что способом выражения современного мира является ничего не выражающий символ. Однако отсутствие смысловой определенности означает, что мир распадается на части, не связанные никакими трансцендентными ценностями. Символы, некогда служившие воплощением высоких идей и устремлений, оказываются вовлеченными в сферу экономических отношений, что девальвирует фундаментальные для европейской культуры, прежде всего религиозные ценности [8, с. 126–127].

Философ-постмодернист Ж. Делёз, исследуя феномен симулякра, утверждает, что в современном обществе символ как онтологический феномен утрачивает свои позиции, а социальная действительность определяется властью симулякров. Симулякр отражает утрату системы культурных смыслов и связанной с ней системы ценностей. В итоге Делёз определяет симулякр как деструктивный онтологический феномен, который выполняет функцию разрушения системной иерархии универсума [9, с. 161]. Объясняя этот процесс, выдающийся исследователь постиндустриального общества П. Бурдьё пишет, что история западной культуры может быть понята как история изменений символических функций социальных институтов, когда они из воплощения высших духовных ценностей трансформируются в отношения производства, обра-

щения и потребления символической продукции [10, с. 49].

Заключение

Подытоживая, необходимо объяснить сущность и механизм процесса исторической трансформации символов. В символе заключены два аспекта: эзотерический – внутренний, тайный, и экзотерический – внешний, явный. При стабильном существовании культуры они находятся в равновесии. При смене эпох происходит преобразование старой символической системы и формирование новой, при этом на первый план выходит экзотерическая сторона символа, поскольку его эзотерическое значение искажается либо утрачивается. История любой культуры может быть представлена как смена символических систем, отражающая трансформацию идейно-ценностной структуры общества.

В процессе исторического развития меняются мировоззренческие основания культуры, в связи с чем некоторые значения символа оказываются устаревшими, не отражающими новую картину мира. Однако ввиду чрезвычайной прочности символической системы эти значения не сразу покидают структуру символа. Вначале они выводятся из его семантического центра на периферию. Экзотерическая сторона начинает преобладать над эзотерической. Затем, с укреплением новой традиции старые значения утрачивают свою силу, а их место занимают новые. Такая постепенная смена значений позволяет символу выполнять социальные функции. Однако в результате этого связь между его исконным сакральным смыслом и внешним поверхностным искажается либо совсем утрачивается.

От поколения к поколению сакральный смысл символа забывается, а внимание переносится на его эстетические качества.

Белорусский исследователь И. И. Мячикова предлагает для объяснения этого процесса следующую схему трансформации символов: информационный знак – магический символ – эстетическая конструкция [6, с. 92–94]. На начальном этапе символ выступает как информационный знак, воплощающий особенности символизируемого явления. Он выполняет социальную функцию создания определенного эмоционального настроя и мобилизации общества.

По мере укрепления символической системы на первый план выходит магическая функция символа как воплощения связи между миром людей и сверхъестественными силами, как средства привлечения этих сил на пользу человеку.

Наделение символа магическими свойствами приводит к ритуализации его использования, а также к его широкому распространению на окружающих человека предметах. Он выполняет охранительную функцию, становится оберегом. В процессе развития символ формирует многообразные связи и отношения, включается в структуру сложных символических систем.

На каком-то этапе исторической динамики он может обесцениться при выполнении магических функций, утратить общественную роль, превратиться в орнамент. Со временем сакральный смысл символа полностью забывается и внимание акцентируется на эстетических качествах его формы.

Проанализировав процесс трансформации креста как символа, мы приходим к следующим выводам. В длительном существовании различных смысловых значений креста с древнейших времен до современности можно выделить три взаимосвязанных этапа: древний, воплощающий мифологические представления о строении Мировоздания; христианский, отражающий религиозную картину мира; современный, в свернутом виде содержащий два предыдущих, но акцентирующий его эстетические качества. На каждом этапе наполнение символа новым содержанием отражает естественный синтез традиционного и нового социального опыта, постоянно происходящий в недрах культуры.

На первом этапе, в рамках первобытной и древней культуры, значение креста как символа формируется в соответствии с принципами мифологического мировоззрения. В нем наиболее полно воплощены основные архетипы европейской мифологии, в т. ч. мифологии балтских и славянских племен, обитавших на белорусских землях. Основными символическими значениями креста в данный период являются макрокосмос как «мировое дерево», микрокосмос

как сущность человека и жизнь как результат единства мужского и женского начал.

На втором этапе, в рамках христианского мировоззрения, значение креста как символа отражает религиозную картину мира, преобладающую в европейской, в т. ч. и белорусской культуре на протяжении длительного периода: от начала христианизации вплоть до XX в. Крест становится главным атрибутом христианской веры. Основными символическими значениями креста в данный период являются установление в Мировоздании божественного порядка, господство над миром Иисуса Христа, власть на земле христианской церкви, устремление человека к воссоединению с Богом.

На третьем этапе, в рамках современной культуры, выделяются три основные сферы функционирования креста как символа (наука, медицина и искусство), в которых в свернутом виде содержатся его предшествующие значения. Однако доминирующей является тенденция десакрализации данного символа. Его сакральный смысл утрачивается, и внимание переносится на эстетические качества его формы. Он десемантизируется, девальвируется, превращается в «орнамент». Наиболее показательна эта тенденция в современной массовой культуре.

Таким образом, крест как символ воплощает картину мира, господствующую в тот или иной исторический период. Вместе с тем, являясь наиболее многозначной символической формой, он имеет универсальные значения, поскольку в разных культурах существуют схожие мифорелигиозные представления и социокультурные ценности. Фиксируя шкалу универсальных ценностей, данный символ обеспечивает ориентацию человека в мире, его отношение к обществу и к самому себе. Наиболее фундаментальные символические значения креста, воплощающие общезначимые гуманистические ценности, – гармония мира и человека, ценность жизни как таковой – могут стать основой для возрождения его сакрального смысла в современной культуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комисарук, С. М. Проблема профанации символов в обществе: философский анализ / С. М. Комисарук // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2022. – № 2. – С. 20–27.
2. Комисарук, С. М. Основные подходы к проблеме символа в философии культуры: опыт систематизации / С. М. Комисарук // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 112–118.
3. Тен, Ю. П. Символ в межкультурной коммуникации : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 / Ю. П. Тен. – Ростов н/Д., 2008. – 333 л.
4. Символы в контексте культуры : сб. науч. ст. – Минск : БГЭУ, 2001. – 91 с.
5. Мячикова, И. И. Индоевропейские корни белорусской символики / И. И. Мячикова, О. Г. Жевняк. – Минск : БГЭУ, 2002. – 119 с.
6. Мячикова, И. И. Методологические основы символиковедения / И. И. Мячикова. – Минск : БГЭУ, 2002. – 119 с.
7. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени / К. Г. Юнг. – М. : Прогресс : Универс, 1994. – 336 с.
8. Бодрийар, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийар. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.
9. Делёз, Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз. – М. : Петрополис, 1998. – 384 с.
10. Бурдые, П. Рынок символической продукции / П. Бурдые // Вопр. социологии. – 1993. – № 1. – С. 49–62.

REFERENCES

1. Komisaruk, S. M. Problema profanacji symbolow w obshchiestvie: filosofskij analiz / S. M. Komisaruk // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 1, Filasofija. Palitalohija. Sacyjalohija. – 2022. – № 2. – S. 20–27.
2. Komisaruk, S. M. Osnovnyje podkhody k problemie simvola v filosofii kul'tury: opyt sistematizacii / S. M. Komisaruk // Viesn. Hrodzien. dziazrh. un-ta imia Janki Kupaly. Sier. 1, Historyja i arkhieaolohija. Filasofija. Palitalohija. – 2021. – T. 13, № 3. – S. 112–118.
3. Ten, Yu. P. Simvol v miezhkul'turnoj kommunikacii : dis. ... d-ra filos. nauk : 09.00.13 / Yu. P. Ten. – Rostov n/D., 2008. – 333 l.
4. Simvol'y v kontiektstie kul'tury : sb. nauch. st. – Minsk : BGEU, 2001. – 91 s.
5. Miachikova, I. I. Indojevropiejskije korni bieloruskoj simvoliki / I. I. Miachikova, O. G. Zhevniak. – Minsk : BGEU, 2002. – 119 s.
6. Miachikova, I. I. Mietodologichieskije osnovy simvolikoviedienija / I. I. Miachikova. – Minsk : BGEU, 2002. – 119 s.
7. Jung, K. G. Problemy dushi nashego vriemieni / K. G. Jung. – M. : Progress : Univers, 1994. – 336 s.
8. Bodrijar, Zh. Simvolichieskij obmien i smiert' / Zh. Bodrijar. – M. : Dobrosviet, 2000. – 387 s.
9. Delioz, Zh. Razlichije i povtorienije / Zh. Delioz. – M. : Petropolis, 1998. – 384 s.
10. Burd'je, P. Rynok simvolichieskoj produkcii / P. Burd'je // Vopr. sociologii. – 1993. – № 1. – S. 49–62.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 02.12.2024